

Священнослужители Финиковы: отец и сыновья.

Старший сын – протоиерей Владимир Фиников

ИЗ ИСТОРИИ
ТИХВИНСКИХ
МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ

Владимир Михайлович Фиников родился 1 (14) апреля 1896 г. в д. Пельгора Пельгоровской волости Новгородского уезда Новгородской губернии (сейчас это Тосненский район Ленинградской области). В то время в Пельгоровской церкви, освященной в честь святого Николая Чудотворца, служил диаконом его отец – Михаил Николаевич Фиников.

Владимир – первый ребенок в семье. Ему не было и полгода, когда его отца рукоположили в священники к Дрегольской церкви Тихвинского уезда. 30 сентября 1896 г. Финиковы переехали в деревню Дрегли, где и прошло детство Владимира, и где появились на свет его пять братьев и четыре сестры.

Родители много внимания уделяли развитию и воспитанию детей. Владимир росмышленным ребенком и был настолько хорошо подготовлен к обучению в духовном училище, что когда подошло время поступления в это учебное заведение, стало очевидным, что учиться в первом классе ему не имело смысла. 23 марта 1906 г. его отец обратился в правление Тихвинского духовного училища с таким прошением: «Усердно прошу Правление допустить сына моего Владимира к испытанию в текущем 1906 году для поступления во второй класс училища». 1 апреля состоялась проверка знаний мальчика. Оценки были такими: Закон Божий – «отлично»; русский язык с церковнославянским, арифметика и чистописание – «очень хорошо»; церковное пение – «хорошо».

Видимо, ситуация с приемом ребенка сразу во второй класс была исключительной, потому что на зачисление потребовалось благословение самого архиепископа Новгородского и Старорусского Гурия (Охотина). Правление Тихвинского духовного училища обратилось к нему с ходатайством, в котором указывалось, что Владимиру Финикову «недостаёт только 1 1/2 месяца до того возраста, при котором дети могут быть принимаемы в этот класс»; что «физически он совершенно здоров»; и «что поступив не во 2, а в 1-й класс, он, при знании курса этого класса, может сделаться невнимательным и ленивым учеником». «Исполнить» – такой была резолюция архиепископа Гурия на ходатайстве.

Понятно, что в своем классе Владимир Фиников был самым младшим. Некоторые ученики были старше его на 3 или даже на 4 года. Но такая разница в возрасте с одноклассниками не помешала ему быть одним из самых лучших воспитанников училища: среди 14 выпускников 1910 года по уровню знаний он стоял на 2 месте. Училищным Правлением он был причислен к 1 разряду и удостоен перевода в 1 класс духовной семинарии без экзамена.

В Новгородской духовной семинарии он тоже быстро вошел в число самых лучших учащихся. Но в привычный ход событий вмешалась Первая мировая война. Обучение в двух последних классах проходило в условиях военного времени. Хотя Новгородская губерния находилась далеко от линии фронта, на жителей Новгородца в целом и семинаристов в частности война отразилась самым непосредственным образом: недостаток продовольствия и предметов первой необходимости, рост цен и, как следствие, обнищание основной массы населения.

Несмотря на все сложности, Владимир Фиников в 1916 г. окончил Новгородскую духовную семинарию по 1 разряду со званием студента, то есть с правом поступления в духовную академию. Дата начала занятий в академии на момент окончания им семинарии была еще не известна, поэтому 28 апреля 1916 г. он был определен псаломщиком к Кемецкой церкви Валдайского уезда.

Буквально на следующий день, 29 апреля (12 мая) 1916 г., в Воскресенско-Сяской церкви Тихвинского уезда состоялось его венчание с дочерью священника этой церкви Фёдора Зарницкого Зоей. Спустя годы в одном из своих стихотворений он даст образное описание села Воскресенское (сейчас это Волховский район), в котором выросла его будущая жена, и семьи, из которой она происходила:

«Ты там росла, где все пленяет,
Воображение и ум...
Меж гор высоких протекает,
Там речка Ся... Порогов шум
Спокойно местность оглашает.
К реке спускаются долины,
Журчат в долинах ручейки...
Овраги, реки, котловины
И высоки, и глубоки...
На горке церковь Воскресенья,
В которой твой отец служил

**Владимир Фиников
в годы учёбы в семинарии**

Так долго, ближним во спасенье.
Теперь он там, за алтарём,
Себе нашёл упокоенье.
...Красы природы, мир семьи,
Отца и матери примеры -
Вот воспитатели твои
Любви святой и твердой веры...»

11 сентября 1916 г. Владимир Фиников был возведен в сан диакона, чуть позже он приступил к занятиям в Петроградской духовной академии. Но из-за продолжавшихся военных действий 1916-1917 учебный год оказался неполноценным, а 1917-1918 учебный год, занятия в котором начались только 1 декабря, продолжался вообще всего два месяца. Программы учебных курсов студенты должны были осваивать в основном самостоятельно.

Финансовые трудности испытывали и студенты, и сама академия. Продовольственные запасы, привезенные из родительского дома, у студентов быстро заканчивались, а купить новые было не на что. У академии не хватало средств ни на жалование профессорам, ни на отопление, ни на освещение, ни на другие хозяйственные нужды. Финансирования академии со стороны государства не стало. Занятия в ней в 1918-1919 учебном году прекратились, так и не начавшись.

Планы Владимира Финикова на получение высшего духовного образования рухнули, окончить духовную академию ему не удалось. В декабре 1918 г. он был рукоположен в священника и 9 декабря определен в Знаменской и приписной к ней Пантелеймоновской церквям Тихвина.

В Тихвине семья Финиковых жила сначала на Новгородской улице в доме Парихина. В 1921-1923 гг. местом жительства о. Владимира указывалась уже не Новгородская улица, а кладбище при Пантелеймоновской церкви, в которой он служил. Вероятно, в церковном доме жила не только его семья, но и его младшие сестра Нина и брат Михаил, которые в то время учились в Тихвинской школе 2 ступени. Своих детей у Владимира и Зои было 8: Борис, Нина, Анатолий, Серафим, Сергей, Николай, Маргарита и Зоя. Пятеро из них появились на свет в Тихвине. Нина скончалась в младенческом возрасте, Зоя подорвется во время войны на mine, Анатолий и Сергей погибнут на фронтах Великой Отечественной войны.

В 1922 г. часть причта тихвинской Знаменской церкви уклонилась в обновленческий раскол, но молодой о. Владимир противостоял этому течению и остался в лоне канонической Церкви. В 1923 г. он вместе с частью прихожан Знаменской церкви, не желавших примыкать к обновленцам, возбудил ходатайство о регистрации самостоятельной религиозной общины при Пантелеймоновской церкви.

Оставаясь на позициях патриаршей Церкви, против которой велась открытая война, отец Владимир обрекал себя и своих близких на страдания. Он словом и делом стоял за Православие. Например, принимал активное участие в диспутах атеистов с православными, которые в 20-е годы были очень популярны. Со стороны атеистов участвовали специально приглашенные лекторы, которым противостояли священники и прихожане храмов.

Об одном из таких диспутов сохранилась

**Зоя Фёдоровна Финикова
(Зарницкая).**

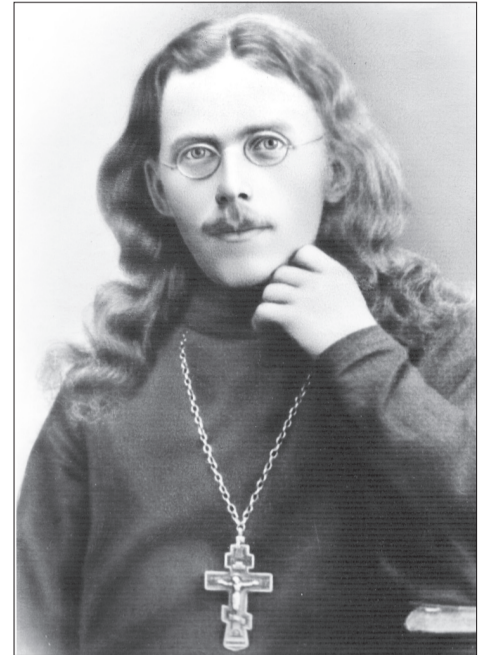
запись в дневнике тихвинского историка и краеведа И.П.Мордвинова. Он записал, что 2 февраля 1923 г. студенты педагогического техникума, в котором он тогда преподавал, горячо обсуждали прошедший накануне религиозный диспут. На нем выступали приезжий пропагандист-атеист и «какой-то флоровский поп» (Владимир Фиников – прим. автора). «Пропагандист говорил о Христе: он был, якобы, сумасшедший, хил, слаб, некрасив и прочее. Неосторожно заметил, что Евангелия противоречивы. Раевский (бывший преподаватель Тихвинского духовного училища – прим. автора) подал ему Евангелие и попросил указать противоречия. Озадаченный лектор сел за Евангелие и закурил папиросу. Женщина из публики заявила: возьмите от него святую книгу, он курит над нею. Лектор, молча, возвратил книгу Раевскому. Лектор произнёс заключительное слово, но победил не он; когда поп пошел, ему кричали: спасибо, батюшка! Лектор заявляет, что народ в Тихвине слишком религиозен и что в других местах не было таких выступлений». Такая активная позиция священника и авторитет, которым он пользовался у горожан, не могли остаться незамеченными.

Первый раз отца Владимира арестовали 15 апреля 1923 г. Второй раз – летом. 11 июля 1923 г. в дневнике И.П.Мордвинова появится такая запись: «Рассказывают, что по приказу из Череповца арестован Флоровский поп Владимир (Фиников), это действует уже пресловутый архиерей Звёздкин». Дома у о. Владимира оставались жена, беременная на 6-м месяце, и маленькие сыновья: шестилетний Борис, трехлетний Анатолий и двухлетний Серафим.

2 сентября 1923 г. Череповецкий губернский суд приговорил Владимира Финикова к 3 годам лишения свободы (условно) за то, что тот хранил у себя «контрреволюционное воззвание» Патриарха Тихона. Донос на него, по словам И.П.Мордвинова, поступил от одного из обновленческих священников.

Пока отец Владимир был под следствием, богослужение в Пантелеймоновской церкви совершал иеромонах Тихвинского Большого монастыря Савва Смирнов. Но после вступления в силу приговора только об условном лишении о. Владимира свободы, Пантелеймоновская религиозная община в середине сентября обратилась в Череповецкий губернский отдел управления с заявлением. Сообщалось, что со 2 сентября 1923 г. священнослужителем общины являлся уже не монах Большого монастыря Савва Смирнов, а освобожденный из-под стражи священник Владимир Фиников. Подчеркивалось, что постановлением собрания от 5 августа он был исключен из числа членов приходского совета и лишен звания товарища председателя общины, поэтому с того момента он мог исполнять только чисто религиозные обязанности и не имел возможности вмешиваться в управление делами общины. Верующие просили зарегистрировать общину и считать Владимира Финикова ее священнослужителем.

Но 18 сентября обновленческий Череповецкий епископ Иоанн Звёздкин сообщил в отдел управления Череповецкого губисполкома, что в Тихвине действует «древне-каноническая община», созданная реакционно настроенной частью городского духовенства и мирян, которая надеется «через ориентацию на бывшего патриарха Тихона по-

**Священник Владимир Фиников.
1923 год.**

вернуть колесо церковного движения назад». В числе идейных руководителей «реакционного движения» в Тихвине был назван и Владимир Фиников. Иоанн Звёздкин призвал отдел управления губисполкома не выдавать Пантелеймоновской церкви свидетельство о регистрации.

Следует отметить, что отец Владимир пользовался таким большим авторитетом среди руководителей и членов древне-канонических общин Тихвина, что был утвержден епископом Новгородским и Старорусским Серафимом духовником для тихвинских священников-обновленцев, которые были намного старше его по возрасту и имели гораздо больший стаж священнического служения.

В начале марта 1924 г. заместитель председателя губисполкома затребовал от Тихвинского уездного исполнительного комитета дополнительные сведения об общине Пантелеймоновской церкви. Ответ, отправленный на данный запрос 31 мая, гласил: «Эта церковь не являлась самостоятельным приходом, была приписана к Знаменской общине и лишь с 1923 года возбудила ходатайство о выделении в самостоятельную общину. В состав этой общины входит часть гр-н г. Тихвина из Знаменской общины и группы железнодорожных служащих ст. Тихвин. Во главе священнослужителей состоит священник Владимир Фиников, судившийся за политическую деятельность. Оставление общины не желательно, так как религиозные нужды гр-н как и раньше могут удовлетворяться Знаменской общиной». Таким образом, судьба религиозной общины при Пантелеймоновской церкви была предreshена еще в конце весны 1924 г.

31 июля 1924 г. Пантелеймоновская церковь временно закрылась. Прихожанам разъяснили, что договор может быть возобновлен вновь при условии удаления служителей культа (подразумевался Владимир Фиников) и членов церковного совета. Стало понятно, что служить в Тихвине о. Владимиру не дадут, и он покинул наш город.

Затем он служил в Иоанно-Богословской церкви села Нагово Старорусского уезда, а с 1927 г. по 17 апреля 1936 г. – в Успенской и приписной к ней Троицкой церкви села Чудово Новгородского района. В апреле 1936 г. его выселили из Чудова, и он уехал в Старую Руссу, где 14 мая был арестован. В тот день на имя прокурора Новгородского района поступила справка: «Новгороддел НКВД располагает точными данными о том, что Фиников написал целый ряд контрреволюционных стихов, призывающих к борьбе с Советской властью, дискредитирующих вождей партии... Просим санкционировать арест Финикова В.М. с привлечением его к уголовной ответственности». Отца Владимира объявили руководителем контрреволюционной группировки и осудили на 10 лет лагерей. Свой срок он отбывал в Белбалтлаге и Сегежлаге, откуда ему не суждено было вернуться.

3 марта 1992 г. Владимир Михайлович Фиников был реабилитирован. В справке о реабилитации указано, что он умер в лагере в 1942 году. Но так ли это было на самом деле – неизвестно.

Светлана Старшина.